

ДОГОНЯЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

Тимофеев В.А.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением особенностей догоняющего государства в контексте транзитивного общества. Особое внимание уделяется проблеме транзитивного государства с позиций того, что в любом транзитивном государстве, по определению, должны быть и кризисы, и нестабильные ситуации. Подобная ситуация касается того, что «догоняющая» страна пытается идти в фарватере стабильной страны, ориентируется на неё, или, возможно, даже происходит своеобразное социальное сцепление. Показано, что современное государство является по своей сути транзитивным, но благодаря этой «мере» существуют более или менее стабильные государства, с точки зрения экономики, политики, культуры и т.д. Выявлено, что «догоняющие» государства своей целью рассматривают трансформацию не как проведение непосредственно каких-то модернизационных или инновационных процессов в рамках своей страны, а как своего рода процесс приспособления подобной страны к некоторой способности развиваться совместно с цивилизованными странами в одном направлении.

Ключевые слова: догоняющее государство, транзитивное государство, фактор темпоральности, кризис и нестабильные ситуации, социальная нестабильность, моделирование, социальное развитие, темпоральные референты

CATCHING UP WITH THE STATE IN THE CONTEXT OF TRANSITIVE SOCIETY

Timofeev V.A.

*Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) «Rostov State University of Economics»,
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The article examines the little-studied problem associated with the study of the features of catching-up country in the context of transitive society. Special attention is paid to the problem of transitive state from the standpoint that in any transitional state, by definition, there must be crises and unstable situation. A similar situation concerns the fact that a catching-up country is trying to go in the Wake of stable countries, focused on her, or perhaps even going on a kind of social cohesion. It is shown that the modern state is inherently transitive, but thanks to this «as» there are more or less stable state, from the point of view of economic, politic, culture, etc. found that «catching up» state your purpose, consider the transformation is not as directly any modernization or innovation processes within their country, and as a process of adaptation similar to some of the country's ability to develop jointly with the civilized nations in the same direction.

Keywords: catch-up state, transition state, the factor of temporality, the crisis and the unstable situation, social instability, simulation, social development, temporal referents

Развитие транзитивного государства не предполагает жёсткой корреляции с «догоняющим» государством. В данном случае есть целый ряд серьёзных проблем, которые нельзя обойти. Во-первых, если говорится о транзитивном государстве с инновационными процессами, то речь идет о благополучно развивающемся государстве. И фактически нет смысла говорить о каких-то кризисных явлениях или состояниях этого государства, носящих характер, который затрагивает основы самого государства. Незначительные кризисы и нестабильные ситуации бывают в любом социуме. С другой стороны, если рассматривать транзитивное государство с позиций того, что в любом транзитивном государстве, по определению, должны быть и кризисы, и нестабильные ситуации, возможны даже социальные катастрофы, тогда возникает естественный вопрос, связанный с тем, что «догоняющее» государство тоже подходит под это определение.

Выделяется ряд критериев, главный из которых – стабильность в экономической и политической сфере, высокий уровень благосостояния жизни населения, развитие гражданских институтов и т.д. Видимо, то или иное отношение к этим критериям и некоторым иным следует рассматривать с точки зрения «догоняющего», транзитивного стабильного государства.

Концепт «демократия» – это норматив, который определён стабильным государством. Однако «догоняющее» государство решает любые проблемы авторитарно, т.к. оно не знает других способов, поэтому и проблемы демократии решаются привычным и понятным способом – авторитаризмом. Поэтому когда говорится, что «догоняющая» страна пытается идти в фарватере стабильной страны, ориентируется на неё, или, возможно, даже происходит своеобразное социальное сцепление — это направление даётся для того, чтобы «догоняющее»

государство выглядело, как современное государство. Однако современность проявляется, прежде всего, в образе жизни.

В более развитых странах процессы трансформации связываются с микросоциальными и духовными процессами, т.е. с изменениями в религии, личности, в семье, ценностями и взглядами на жизнь. С другой стороны, обычно в «догоняющих» странах трансформации связываются, прежде всего, с макросоциальными порядками. При этом используют концепт «трансформация» в ситуациях обращения к проблемам изменённого состояния сознания, связанного, например, с применением наркотиков, йогой, медитациями – всем, что затрагивает проблемы отдельного человека.

Второй парадокс заключается в том, что трансформация в «догоняющих» странах обычно означает некоторое ожидание изменений извне, без готовности изменить себя. Стабильное государство нередко экспериментирует со способами личностной трансформации, в свою очередь «догоняющее» государство готово воспользоваться уже реальными результатами эксперимента, не затрагивая больших усилий в поисках неизведанного и нового.

Одним из моментов трансформации в рамках транзитивного государства принято считать кризис. Но это не совсем точное определение, т.к. кризисы могут существовать и во вполне благополучных государствах, и в государствах, которые рассматриваются, допустим, с точки зрения их развития. Любое развивающееся государство всегда имеет определённые кризисные периоды своего существования. И это существование всегда является неотъемлемой частью общей истории этого государства. В подобных же трансформациях государства проявляются нестабильные ситуации, когда те или иные сегменты государства подвержены различным нестабильным моментам, особенно в эпоху нестабильного государства, т.е. нестабильность может проявляться как в быту, так и в других сферах: политической, экономической, социокультурной и т.д.

Реально осознавать своё место в мире – это и является задачей трансформации национальной ментальности «догоняющих» государств, решив которую, они могут избавиться от многих проблем, связанных с излишней самооценкой, с излишним самомнением, неоправданными претензиями, т.е. они должны занять свою определённую нишу в рамках общего развития мирового процесса и локальных транзитивных государств.

Современное государство является по своей сути транзитивным, но благодаря этой «мере» существуют более или менее

стабильные государства с точки зрения экономики, политики, культуры и т.д. В этом смысле в концепциях, объясняющих сущность современных нестабильных государств, наиболее часто употребляется термин «трансформация», т.е. суть подобного дискурса состоит в том, что транзитивное государство с теми трансформациями, которые в нём происходят, например, с позиции инновационных процессов, в большей степени относят к странам, если не наиболее стабильным, то по крайней мере к тем, которые пытаются к этой стабильности приблизиться. Другое дело, что термины «транзитивные» или «трансформирующиеся государства» приписывают нестабильным странам, для которых характерны кризисы и нестабильные ситуации, в которых инновационные процессы идут медленно и часто не дают ощутимых результатов. Поэтому предполагается, что трансформация рассматривается как преобразование и формирование плюралистического по идеологии, нормам и ценностям государства.

В данном случае вполне уместно говорить о подобного рода нестабильных транзитивных странах как о «догоняющих» государствах. «Догоняющие» страны своей целью рассматривают трансформацию даже не как проведение непосредственно каких-то модернизационных или инновационных процессов в рамках своей страны, а скорее трансформацию как своего рода процесс приспособления подобной страны к некоторой способности развиваться совместно с цивилизованными странами в одном направлении.

Транзитивное государство в идеале (а именно такой идеал представляют перед собой большинство «догоняющих» стран) проблемно в своей сущности. Исторически обусловленное, субъективно реализуемое изменение его экономических, политических, социальных, культурных и иных составляющих неизбежно вовлекает индивида в состояние социальной интеграции, влекущей за собой кризис не только социально-экономических параметров государства, но и духовно-нравственный кризис в целом. На данном этапе трансформации социума всегда важно определиться с вектором его развития. Обычно для «догоняющих» стран реально проблемная ситуация состоит в том, что прежняя шкала ценностных ориентиров фактически уже не работает, а новая ещё не сформировалась. При этом ситуация усугубляется тем, что реальность процессов глобализации мира приводит к становлению информационного государства, обострению глобальных проблем, попытками формирования соответствующего времени мышления.

Базисными факторами транзитивного государства выступают его экономические трансформации. Они способствуют формированию новой экономической основа социума. Рыночные реалии диктуют формирование подобных типов отношения, где доминирующими являются отношения между собственниками средств производства и рынком рабочей силы. Подобную ситуацию усугубляет процесс общественной дифференциации, что приводит в результате к существенному расслоению государства. Это, собственно говоря, и наблюдается в «догоняющих» государствах. Кроме того, необходимо учитывать, что в кризисных условиях стабильность государства обеспечивают не только экономические показатели, но и становление новой социальной структуры государства, доминантной структуры, которой, как нам представляется, в «догоняющих» государствах должен стать средний класс, экономический, социально устойчивый элемент социальной структуры государства, который объединяет в себе различные социальные группы. Если доминантой средний класс не становится, то вряд ли можно говорить, что подобное «догоняющее» государства имеет перспективы.

В условиях нестабильности транзитивного государства обычно происходит расслоение его, что приводит в свою очередь к практическому исчезновению среднего класса как одного из основных факторов стабильности государства. Именно этот фактор и стабилизирует всю социальную структуру многих современных «догоняющих» стран, формируя предпосылки не столько к возникновению новых федеральных и региональных элит, сколько к маргинализации государства и градации человеческого потенциала в целом. Поэтому отметим, что необходимостью реформирования социальной жизни «догоняющего» транзитивного государства выступает необходимость определения некоторых параметров формирования «нового среднего класса», способного оказать своеобразное стабилизирующее воздействие на транзитивное государство в целом. В этом случае отметим наличие существенных негативных факторов, преодоление которых позволит генерировать становление среднего класса в реалиях современных «догоняющих» государств. Среди них можно выделить наиболее значимые: теоретико-методологические, социально-экономические, социально-политические, духовно-нравственные.

Стабильное общество поддерживает непосредственно не какое-то компактное целостное общество, имеет дело с некоторой аморфной и неоднородной массой

государств. Обычно «догоняющие» страны живут одновременно в четырёх мирах и в четырёх эпохах: традиционной, индустриальной, эпохе модернизации и постмодернизационной эпохе. Соответственно, традиционную компоненту стабильному обществу будет «тащить» тяжелее, поэтому подобное сочетание стабильного и «догоняющего» обществ происходит с большими трениями, с большими потерями для последнего. Стоит обратить внимание, что высказанные в ряде работ идеи «догоняющего» или «прицепляющегося» общества будут полезны для идеи, объединяющей подобные общества, что позволяет выработать оптимистическую перспективу, занять конструктивную позицию, сформировать цели подобного общества, совместимые с интенциями того поколения, которое входит в жизнь, потому что в противном случае вряд ли это молодое поколение будет стремиться к тем ценностям стабильных обществ в рамках общественной практики, если оно увидит, что общество, в котором оно живёт, уже безнадежно отстало от этих государств и догнать их будет практически невозможно.

Поэтому приспособление является действительно базисной характеристикой, как ни парадоксально, но приспособлением к кризисному периоду «догоняющего» общества. Итак, как промежуточный вывод, парадокс изменчивости является фактором устойчивости. Но при этом не стоит забывать, что – изменяться не означает обязательно улучшаться и развиваться. Последовательность изменений – это всегда некоторый поиск наиболее адекватных механизмов приспособления к современности для укрепления связей и взаимодействий с другим, стабильным, более развитым миром.

Кстати реально осознавать своё место в мире – это и является задачей трансформации национальной ментальности «догоняющих» обществ, решив которую, они могут избавиться от многих проблем, связанных с излишней самооценкой, с излишним самомнением, неоправданными претензиями, т.е. они должны занять свою определённую нишу в рамках общего развития мирового процесса и локальных транзитивных обществ. Поэтому следует сказать о том, что кризис может расшатывать стереотипы социального поведения. Это, как представляется позитивно, если не считать традиционных обществ, хотя и в отношении их тоже имеются определённые, достаточно интересные моменты. Но на базе старых ослабленных норм создаётся новый порядок. То есть ещё парадокс: новый порядок постепенно выстраивается из хаоса.

В данном случае правомерно обратить внимание на то, что исследование может коррелировать с теорией самоорганизации, что социальная синергетика стремится описать этот процесс и показать соответствующие закономерности. И не только. В рамках социально-синергетических исследований возможно построение модели развития «догоняющих» обществ. Получаются весьма интересные результаты: эти модели будут анализироваться в рамках сложных нелинейных зависимостей, а дальнейшее сопоставление моделей будет происходить критериями порядка самих стабильных обществ.

Само общество, естественно, нуждается в позитивных ценностях и целях, даже если оно постоянно находится в состоянии кризиса. Особенно в этом нуждается молодёжь, для которой, с одной стороны, впереди вся жизнь, в каком бы состоянии страна ни находилась, с другой стороны, молодёжь «догоняющих» стран должна иметь определённые ориентиры в своей жизни, в противном случае подобные «догоняющие» страны никуда дальше именно «догоняющих» стран не движутся. В этом направлении учёные полагают, что наряду с представителями других профессий социологи участвуют в целеполагании, причём для выполнения этой важной мировоззренческой функции необходима соответствующая теория. Как промежуточная теория это может быть синтез традиционной трансформации общества, стабильного состояния общества и «догоняющего» общества, что послужило бы отправной точкой оценки позитивной концепции социальной динамики в условиях кризиса.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8. – С. 190–194.
3. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // *Фундаментальные исследования*. – 2012. – № 11. (Ч.1.). – С. 192–196.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // *Философия права* – Ростов-на-Дону, 2012. – № 4. – С. 7–10.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 10. – С. 2559.
6. Попов В.В., Лойтarenко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – № 4. – С. 198–199.
7. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2012. – № 2 (37). – С. 136–139.
8. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // *Философия права*. – Ростов н/Д., 2011. – № 3. – С. 63–68.

10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.

11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* – Munchen, 2013. – P. 92–94.

12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* – Stuttgart, 2013. – P. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* – Vienna, 2014. – P. 215–219.

References

1. Muzyka O.A., Popov V.V. Vremja i socialnaja sinergetika. Rostov n/D: Izd-vo JuFU, 2007. 256 p.

2. Muzyka O.A., Popov V.V., Fatyhova E.M. Osobennosti ocenki sistemnogo analiza socialnyh protivorechij i perehodnyh periodov v transformacijah sovremennogo rossijskogo obshhestva // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 8. pp. 190–194.

3. Muzyka O.A., Kovtunova D.V. Linejnaja (klassicheskaja) i nelinejnaja (postneklassicheskaja) koncepcii socialno-istoricheskogo processa: sravnitelnyj analiz // *Fundamentalnye issledovanija*. 2012. no. 11. (Ch.1.) pp. 192–196

4. Popov V.V. Socialnoe vremja i alternativy razvitija budushhego // *Filosofija prava Rostov-na-Donu*, 2012. no. 4. pp. 7–10.

5. Popov V.V., Shheglov B.S. Verojatnost i sluchajnost v nelinejnom razvitii // *Fundamentalnye issledovanija* 2013. no. 10. pp. 2559.

6. Popov V.V., Lojtarenko M.V. Socialnaja nestabilnost v informacionnom obshestve // *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamentalnyh issledovanij*. 2014. no. 4. pp. 198–199.

7. Popov V.V., Shheglov B.S. Postneklassicheskaja realnost' kak formirovanie novoj filosofskoj paradigmy // *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2012. no. 2 (37). pp. 136–139.

8. Popov V.V. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija* 2011. no. 12. pp. 399–404.

9. Popov V.V. Osobennosti interpretacii socialnyh sobytij: faktory temporalnosti i ocenki // *Filosofija prava* –Rostov n/D., 2011 no. 3. pp. 63–68.

10. Chalenko M.V., Popov V.V., Muzyka O.A. Metodologicheskie i logiko-semanticheskie aspekty dinamiki socialnoj realnosti // *Fundamentalnye issledovanija*. 2011. no. 12. pp. 399–404.

11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // *International journal of applied and fundamental research* Munchen, 2013. pp. 92–94.

12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // *European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches* Stuttgart, 2013. pp. 126–129.

13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // *Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives* Vienna, 2014. pp. 215–219.

Рецензенты:

Попов В.В., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономического университета», г. Таганрог;
Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор кафедры философии и социологии права, Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет», г. Таганрог.